

Завоевателя новые, нормандские хозяева Англии приветствовали каждый враждебный выпад в адрес покоренных ими англосаксов, а Генрих II Плантагенет, строивший во второй половине века свою «анжуйскую империю», не мог не видеть в «Истории бриттов» идейной поддержки своих политических амбиций. Но дав этот мощный политический заряд, Гальфрид в не меньшей мере содействовал развитию и другой, романтической линии «артурианы», столь сильно разросшейся в будущем.

«История бриттов» стала как бы стволом, от которого пошли пышные побеги в двух направлениях. Для последующего английского эпоса характерно преобладание героического аспекта на псевдоисторическом фоне. Французский же вариант «артурианы», угнездившийся в Арморике («бретонский цикл») и получивший наиболее полное развитие в стихотворных романах Кретьенаде Труа (конец XII века), принял явное куртуазно-романтическое направление и вызвал многочисленные переводы и подражания в Германии, Нидерландах, Скандинавии, Италии, Испании и Провансе.

Основная сюжетная линия цикла такова.

Король бриттов Утер влюбился в Игрёну, жену герцога Корн-валийского, и овладел ею с помощью волшебника Мерлина, который придал ему внешность мужа Игрёны. От этой связи и родился Артур, занявший престол Британии после смерти отца. Он проживал в Уэльсе, в замке Камелот, в окружении полутора сотен рыцарей, по храбрости и манерам служивших образцом всему свету; элитой этого общества были 12 рыцарей. Все общество заседало вместе с королем за Круглым Столом, ставшим как бы символом их равенства. Из их числа наибольшую известность получили Персиваль, Ланселот, Эрек, Тристан, Гевейн. Все они проводили время в приключениях, сражались на турнирах и в поединках, ухаживали за дамами. Сам их глава был неутомимым воителем. Он разбил во многих сражениях англо-саксов, потом победоносно вторгся в Шотландию, Данию, Норвегию и даже Францию, где под Парижем осилил большое римское войско. Однако во время его отсутствия его племянник (или незаконный сын) Модред восстал